

УДК 343.1

А.А. Козьявин, Е.А. Махова*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПОСТУПИВШЕГО С ОБВИНИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ

Обвинительное заключение, составленное следователем и согласованное руководителем следственного органа, пожалуй, является главным процессуальным документом органов, осуществляющих уголовное преследование. Этот важнейший процессуальный документ содержит вывод об установлении факта совершения преступления лицом, подвергнутым уголовному преследованию. Такой вывод следствия основан на собранных по делу доказательствах, приведенных в обвинительном заключении. Обвинительное заключение, в отличие от других процессуальных документов следствия, составляется после окончания расследования, с учетом всех установленных по делу обстоятельств и опирается на всю совокупность доказательств, раскрывая в строгой логической последовательности как сущность предъявленного обвиняемому обвинения, так и логику проведенного процесса уголовно-процессуального доказывания. Такая роль обвинительного заключения естественным образом в сложившейся системе уголовно-процессуальной деятельности детерминирует и особую значимость прокурорского надзора на этапе проверки результатов предварительного следствия и передачи уголовного дела для судебного разбирательства по существу.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, обвинение, окончание предварительного следствия, обвинительное заключение, дополнительное следствие.

В научной литературе обвинительное заключение именуют не иначе, как «важнейший, итоговый, главный процессуальный документ (акт) на досудебных стадиях уголовного процесса». Профессор С.А. Шейфер отмечает, что «обвинительное заключение оценивается как итоговый процессуальный акт, в котором следователь на основе данных расследования обосновывает наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и правильность предъявленного обвинения» [1, с. 64].

Велико правообеспечительное значение обвинительного заключения для обвиняемого. Этот процессуальный документ должен гарантировать право обвиняемого на защиту, поскольку еще до поступления дела в суд последнему становится известно не только существо обвинения, но и все доказательства, на которых основано обвинение, доказательства защиты и их краткое содержание.

Вместе с тем законодательные требования о содержании обвинительного заключения, содержащиеся в п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, совершенно недостаточны для возможности реализации права обвиняемого на получение исчерпывающих сведений об установленных в ходе предварительного следствия доказательствах стороны обвинения.

В настоящее время сторона защиты лишена возможности обстоятельно подготовиться для рассмотрения дела по существу и к опровержению выдвинутых против нее доказательств. Перечень доказательств и их краткое содержание не отражают главного — проведенного

следователем анализа всех имеющихся доказательств и сделанных выводов относительно существа обвинения. По определению профессора С.А. Шейфера, «значимым условием соблюдения требования законности выступает и необходимость полноценного анализа доказательств» [1, с. 68].

Более 130 лет назад подчеркивалось еще одно важнейшее значение обвинительного заключения: «...этим совершенно устранится всякая для обвиняемого тайна в произведенном о нем следствии, и такое полное сообщение ему всего, чем подтверждается обвинение, может окончательно убедить его в бесполезности дальнейших возражений, а нередко побудить даже самого закоренелого преступника к раскаянию и чистосердечному во всем признанию» [2, с. 424].

Именно поэтому п. 4 ст. 520 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. устанавливал, что в обвинительном акте приводится «сущность доказательств и улики, собранных по делу против обвиняемого». Советское законодательство также требовало в ст. 205 УПК РСФСР приведения в обвинительном заключении доказательств, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, изложение доводов, приводимых обвиняемым в свою защиту, и результатов проверки этих доводов.

Однако в настоящее время положения о необходимости приведения сущности доказательств либо их анализа отсутствуют. Следователю не предъявляется требование

* © Козьявин А.А., Махова Е.А., 2017

Козьявин Андрей Александрович (koziavin@mail.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, 305040, Российская Федерация, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Махова Елизавета Александровна (makhova-i@mail.ru), прокуратура Суджанского района Курской области, 307800, Российская Федерация, г. Суджа, Курская область, ул. Ленина, 17.

привести все доказательства причастности лица к совершению преступления в полном объеме и высказаться об их достаточности, провести их подробный анализ.

Состоявшееся 9 марта 2010 года изменение уголовно-процессуального законодательства (закон № 19-ФЗ), следуя позициям Постановления Конституционного Суда России № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 379, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. и Постановления Пленума Верховного Суда России № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 5 марта 2005 г. в части указания в обвинительном заключении не только перечня доказательств, но и их краткого содержания, явно недостаточно для обеспечения права стороны защиты на ознакомление с позицией стороны обвинения до начала судебного разбирательства.

В этой связи представляется необходимым изложить в новой редакции п. 5 ч. 1 ст. 220 УПК РФ: «содержание доказательств, подтверждающих обвинение, а также их анализ».

В царской России обвинительное заключение составлял не следователь, а прокурор, в течение недели после получения от следователя всех материалов уголовного дела. Статья 517 Устава уголовного судопроизводства устанавливала, что «прокурор обязан дать указанный в законе ход всякому следствию в течение недели от времени его получения»; согласно ст. 519, «заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагается в форме обвинительного акта» [2, с. 439]. Профессор И.Я. Фойницкий, поддерживая такой порядок, отмечал, что «этот последний (следователь), производя исследование дела, не оценивает ни одного обстоятельства существа дела: он собирает факты, не зная и не имея права предрешать, какое освещение будет им дано; он сообщает прокурору сырой материал, из которого затем извлекаются те или другие выводы, в видах выработки заключения предания суду» [3, с. 381].

По прошествии более ста пятидесяти лет очевидно, что именно следователь, осуществляющий уголовное преследование, должен составлять обвинительное заключение, а не прокурор, на которого возложена основная задача по обеспечению законности предварительного следствия. В отличие от дореволюционного законодательства, в настоящее время прокурор на предварительном следствии, а также при рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения осуществляет в основном не уголовное преследование, а надзорную функцию, в предмет которой, как справедливо обосновывает О.А. Кожевников, входит в целом исполнение норм права, выраженное в правовом поведении [4, с. 58].

Согласно ч. 6 ст. 220 УПК РФ, «после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору». Существующий порядок, предписывающий следователю составить об-

винительное заключение, а не прокурору, является выражением процессуальной самостоятельности следователя в точном соответствии с принципом разделения процессуальных функций. Именно следователь выполняет обвинительную функцию, прокурор лишь утверждает обвинительное заключение в случае отсутствия в нем, а также в материалах уголовного дела нарушений закона.

Именно поэтому прокурор при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения в основном осуществляет надзорную функцию в целях недопущения направления в суд уголовных дел, расследованных с нарушением требований УПК РФ. Прокурор при утверждении обвинительного заключения лишь констатирует отсутствие в уголовном деле и обвинительном заключении нарушений закона, а также достаточность доказательств для поддержания государственного обвинения в суде.

Как отмечает Г.А. Аветисян, «при поступлении уголовного дела от следователя прокурор обязан проверить, произведено ли предварительное следствие всесторонне, полно и объективно, а также обосновано ли предъявленное обвинение имеющимися в деле доказательствами» [5, с. 58]. Все отмеченные характеристики следствия носят оценочный характер, обуславливаются тщательной, законной оценкой прокурора.

При этом утверждение обвинительного заключения либо возвращение уголовного дела для производства дополнительного следствия являются процессуальными решениями прокурора.

Буров Ю.В. указывает, что «процессуальные решения могут быть приняты только государственными органами, ведущими процесс, в пределах их компетенции, выражают властное веление государства, порождают, изменяют или прекращают уголовно-процессуальные отношения, подтверждают наличие или устанавливают отсутствие материально-правовых отношений, выносятся в установленном законом порядке и выражены в определенной законом форме» [6, с. 25].

Обвинительное заключение представляет собой процессуальное решение следователя, в котором утверждается о доказанности обвинения, приводятся все имеющиеся доказательства. Однако это процессуальное решение приобретает юридическую силу только после его утверждения прокурором. Кроме того, прокурор вправе принять любое из двух взаимоисключающих решений, в том числе и вернуть уголовное дело для проведения дополнительного следствия.

Сущностью решения прокурора по делу, поступившему с обвинительным заключением, является удостоверение им факта проведения предварительного следствия в соответствии с требованиями закона.

По поступившему делу для утверждения обвинительного заключения прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми его материалами, проверить их на предмет соответствия закону. При этом следует принять во внимание положения упомянутых постановлений Конституционного и Верховного судов России, согласно которым выделены следующие типичные ошибки структуры и содержания обвинительного заключения, допускаемые органами следствия:

— несоответствие обвинения, изложенного в обвинительном заключении, обвинению, которое сформулировано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого;

— отсутствие в обвинительном заключении информации о месте, времени совершения преступления, о способе, мотиве, цели его совершения, о последствиях и других обстоятельствах, которые имеют значение для уголовного дела;

— неуказание в обвинительном заключении данных о личности обвиняемого (его фамилии, имени, отчества, месте жительства, информации о прошлых судимостях и пр.), личности потерпевшего, гражданского истца/ответчика;

— отсутствие в обвинительном заключении подписи следователя;

— в обвинительном заключении не раскрываются доказательства, на которые ссылаются стороны обвинения и защиты, а лишь содержится их перечень;

— в обвинительном заключении отсутствует пункт, часть, статья УК РФ, по которым квалифицируется содеянное обвиняемым.

Прокурор должен проверить и оценить совокупность доказательств с точки зрения достаточности, а также каждое доказательство в отдельности с точки зрения его относимости, допустимости и достоверности. Также необходимо проанализировать доказательства, которые изобличают лицо в совершении конкретного преступления, обосновывают квалификацию деяния [7, с. 344].

Особое внимание прокурору следует обратить на законность и обоснованность предъявленного обвинения. Описание обвинения, изложенное в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, должно полностью соответствовать изложению существа обвинения в обвинительном заключении (ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Однако некоторые прокуроры ограничиваются лишь проверкой законности постановления о привлечении в качестве обвиняемого, копия которого им представляется следователем. Описание обвинения и соответствие его фактическим обстоятельствам по делу ими впоследствии при рассмотрении обвинительного заключения не проверяются, а лишь сверяются с содержанием, приведенным в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

По данным научных исследований, практически треть не оценивают повторное описание преступления (изложенное в обвинительном заключении) с точки зрения законности и соответствия установленным по делу фактическим обстоятельствам. Данный факт является недопустимым и ведет к нарушению законности. После вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и до составления обвинительного заключения следователем могут быть получены фактические данные и доказательства, которые должны быть положены в основу обвинения. Этим обуславливается огромное значение обвинительного заключения как итогового процессуального акта органов предварительного следствия [8, с. 162].

Недопустима выборочная проверка материалов уголовного дела, даже если оно изучалось прокурором ранее. Прокурору необходимо оценить каждое следственное и

процессуальное действие, произведенное следователем, с точки зрения законности.

Оценка собранных в ходе предварительного следствия доказательств на предмет их допустимости — одна из важных и притом сложных задач прокурора при поступлении дела с обвинительным заключением.

Как отмечает С.А. Соловьев, «недопустимые доказательства должны исключаться еще на предварительном расследовании уголовного дела, не дожидаясь производства по делу в суде... Выполнение им (прокурором. — А.К., Е.М.) обязанности по исключению недопустимых доказательств должно быть серьезной гарантией использования на предварительном расследовании только допустимых доказательств» [9, с. 29].

Позиция прокурора должна быть незыблемой: следует принять исчерпывающие меры для исключения недопустимых доказательств из материалов дела и обвинительного заключения. Представляется, что прокурор должен не только вынести постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, но и постановление о признании доказательств недопустимыми.

Примером может служить уголовное дело по обвинению З. в совершении преступлений, предусмотренных п. «з» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 226 УК РФ. Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, З. совершил убийство Р. с целью невозвращения тому денег в сумме 15 000 рублей, которые он проиграл в карты, после этого у него возник умысел на кражу принадлежащего потерпевшему имущества, в том числе автомобиля «Интернешнл» и полуприцепа к нему — рефрижератора «Фроенхауф». При этом К., став невольным свидетелем убийства Р., опасаясь за свою жизнь, вынужден был сокрыть его труп в связи с высказанными в его адрес З. угрозами физической расправы.

Однако в нарушение п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ постановление о привлечении в качестве обвиняемого было составлено не в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными в ходе расследования уголовного дела: квалификация действий З. была занижена, а преступным действиям К. не дана надлежащая правовая оценка, и он не был привлечен к уголовной ответственности. Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что З. совместно с К. совершили разбойное нападение на Р., в ходе которого З. лишил жизни потерпевшего, а затем завладели имуществом последнего, в том числе автомобилем, для последующего использования данного автомобиля при совершении преступлений. В связи с выявлением указанных нарушений закона заместителем прокурора Ростовской области вынесено постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия, а также постановление о признании доказательства недопустимым, поскольку нарушены требования ч. 6, 7 ст. 166 УПК РФ при составлении протокола проверки показаний К. на месте [10].

Не менее важной представляется задача восполнения выявленной неполноты следствия. Если утраченные недопустимые доказательства восполнимы, то прокурору

следует обеспечить принятие следователем мер к дополнительному расследованию.

Как отмечается некоторыми авторами, «материалы расследования только тогда могут быть признаны достоверными и несомненными, когда собранные по делу доказательства опровергают версии, исключают виновность обвиняемого, отрицающего свою вину» [11, с. 29].

В связи с этим представляется важной роль прокурора в обеспечении законности обвинительного заключения, в котором в полной мере должны быть учтены и проанализированы показания обвиняемого, им должна быть дана юридическая оценка. Но не только показания самого обвиняемого, иные доказательства стороны защиты должны быть также приведены в обвинительном заключении. Следователь должен обосновать состоятельность позиции защиты.

При проверке обвинительного заключения прокурор должен определить, правильно ли дана юридическая квалификация преступных действий обвиняемого, соответствует ли она фактическим обстоятельствам, установленным в ходе следствия [12, с. 23].

Прокурору также необходимо оценить, в полной ли мере обеспечена реализация прав участников уголовного процесса в досудебном производстве. Нередки факты нарушения следователями права стороны защиты и обвинения на ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме. Примером является уголовное дело по обвинению Ц., А. и Х. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126, пп. «в», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 222 УК РФ. При выполнении следователем по особо важным делам следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области требований ст. 216, 217 УПК РФ по ознакомлению потерпевших, обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела были нарушены права указанных лиц, предусмотренные ст. 42, 47, 53, 216, 217 УПК РФ, выразившиеся в неполном ознакомлении обвиняемых, их защитников, а также потерпевших с материалами уголовного дела, а именно они не ознакомлены со всеми материалами — листами № 237–256 тома № 10. В связи с этим 15 декабря 2009 г. уголовное дело было возвращено прокурором для проведения дополнительного следствия [13].

Прокурорами ежегодно выявляется большое количество нарушений закона, влекущих вынесение постановлений о возвращении уголовных дел для проведения дополнительного следствия [14, с. 111].

Важнейшей составляющей решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением, является право вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия в случае нарушения им требований УПК РФ и необходимости выполнения дополнительных следственных и процессуальных действий. Также прокурор должен вернуть уголовное дело следователю для пересоставления обвинительного заключения при наличии в нем нарушений закона.

Таковыми нарушениями являются несоблюдение прав участников уголовного процесса, непроведение необ-

ходимых по делу следственных и иных процессуальных действий, влияющих на полноту и всесторонность доказывания предъявленного обвинения, непредъявление обвинения лицам, в отношении которых материалами дела установлены факты их преступной деятельности, а решение в отношении них следователем не принято.

Как отмечает Ю.В. Буров: «Особое внимание прокурорами должно обращаться на ходатайства обвиняемого и его защитника, других участников процесса, заявленные по ходу и при окончании следствия о дополнении материалов следствия, проверке собранных доказательств, в случае их неудовлетворения следователем, поскольку наибольшее число дел возвращается для производства дополнительного расследования именно из-за односторонности, неполноты и необъективности расследования» [15, с. 184].

При этом следует особо отметить, что любые нарушения закона, допущенные следователем на предварительном следствии либо при составлении обвинительного заключения, должны незамедлительно устраняться прокурором путем вынесения постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Исключение из норм уголовно-процессуального законодательства полномочий суда возвращать из судебных стадий уголовного процесса уголовное дело для производства дополнительного расследования положительно повлияло на более тщательную проверку материалов уголовного дела прокурором при решении вопроса об утверждении обвинительного заключения.

В настоящее время суд не вправе предоставлять прокурору и следственному органу возможность восполнять пробелы предварительного следствия, иные недоработки стороны обвинения путем возвращения судом уголовного дела на доследование. При установлении нарушений закона, исключающих вынесение обвинительного приговора, суд имеет возможность вынести оправдательный приговор в отношении подсудимого. Данные изменения в законе повысили ответственность прокурора при осуществлении надзора за предварительным следствием и решением вопроса об утверждении обвинительного заключения.

По сути, обвинительное заключение в уголовном процессе определяет границы, в рамках которых должно проходить судебное разбирательство. Как указывал профессор М.С. Строгович, «по обвинительному заключению обвиняемому могут быть вменены только те факты преступных действий, обвинение в которых ему было предъявлено на предварительном следствии, равно должна быть сохранена та же юридическая квалификация преступления, по которой обвиняемому было предъявлено обвинение» [16, с. 163]. В развитие этой мысли профессор Н.А. Якубович писала, что «в первую очередь он (суд) проверяет и оценивает доказательства, добытые на предварительном следствии. Новые доказательства, поступившие в суд, исследуются и проверяются им лишь в связи с фактами, изложенными в обвинительном заключении» [17, с. 4].

В этой связи надзорная деятельность прокурора при проверке законности обвинительного заключения и всех материалов дела имеет первостепенное значение. В то же

время прокурор должен располагать необходимыми надзорными полномочиями для своевременного выявления и оперативного устранения выявленных нарушений закона, которые позволяют привести обвинительное заключение в соответствие с требованиями закона. Именно прокурору как лицу, не зависящему от следственного органа, необходимо обеспечить законную квалификацию действий обвиняемого, приведение следователем всех установленных доказательств по делу. В этом случае будут в должной мере обеспечены права участников уголовного процесса, а равно созданы необходимые предпосылки для исключения труднопреодолимых системных препятствий для рассмотрения уголовного дела судом [18, с. 181].

В настоящее время прокурор не располагает необходимыми полномочиями при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Важнейшие полномочия по оперативному устранению выявленных нарушений закона у прокурора отсутствуют. Прокурор лишен возможности в целях обеспечения законности следствия, а также прав участников уголовного процесса изменить объем обвинения либо прекратить уголовное дело, уголовное преследование. Данные полномочия прокурора позволяют ему эффективно выполнить функцию обеспечения законности предварительного следствия.

Исходя из изложенного, необходимо ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнить п.14.2: «при рассмотрении вопроса об утверждении обвинительного заключения по поступившему уголовному делу выносить постановление об изменении объема обвинения, квалификации действий обвиняемого, прекращении уголовного дела либо уголовного преследования в отношении обвиняемого».

Кроме того, необходимо часть 1 статьи 221 УПК РФ дополнить новыми пунктами: 4 – «об изменении объема обвинения», 5 – «об изменении квалификации действий обвиняемого», 6 – «о прекращении уголовного дела, уголовного преследования».

Завершая изложение, обратимся к данным локальной (по Курскому региону) социометрики – в результате изучения авторами 60 уголовных дел, опроса около 100 сотрудников органов прокуратуры и судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел, были получены следующие данные, в целом подтверждающие вышеизложенное.

1. Из 60 изученных уголовных дел обнаружено 16 фактов возвращения уголовного дела для пересоставления обвинительного заключения ввиду несоблюдения органами следствия требований уголовно-процессуального закона к его структуре и содержанию. Анкетирование сотрудников прокуратуры и судей также показало, что респонденты выявляют основания для возвращения уголовного дела с частотой от 1 до 5 случаев в год (65 % опрошенных). 67 % опрошенных респондентов в качестве причины называют допущенные следователями ошибки в структуре и (или) содержании обвинительного заключения.

2. Чаще всего ошибки встречаются при изложении факты (время, место совершения деяния), существа и формулировки обвинения, а также следователи допускают ошибки в указании сведений о личности по-

терпевшего. Реже встречается неправильная квалификация содеянного виновным органами следствия.

Так, по уголовному делу по обвинению С. по ч. 1 ст. 116, ч. 3 ст. 30 ч. 1. Ст. 105 УК РФ в ходе подготовительной части судебного заседания прокурором было заявлено ходатайство о возвращении уголовного дела в прокуратуру «для устранения препятствий в рассмотрении дела судом, так как, согласно материалам дела, события преступления, инкриминируемого С., произошли 23.05.2012, однако в обвинительном заключении указана дата событий преступления, вменяемых С., – 28.05.2012». Суд удовлетворил заявленное ходатайство [19].

3. Данная ситуация возникает под давлением различных факторов. Представляется, что это связано с невнимательностью и безответственностью сотрудников органов следствия, что, в свою очередь, продиктовано следующим: при ознакомлении с материалами уголовных дел в архиве Ленинского районного суда г. Курска было выявлено, что значительная доля обвиняемых не пользуется правовыми средствами защиты ввиду низкого материального и социального уровня жизни, а защиту таких лиц осуществляет адвокат по назначению, который в силу невысокой оплаты труда часто занимает пассивную позицию. Поэтому в делах так часто встречаются явки с повинной, которые таковыми не являются (в силу процессуальных требований для признания заявлений лиц в совершении преступления таковыми и согласия с предъявленным обвинением. Ввиду этого следственные органы не придают должного значения составлению процессуальных документов, в частности обвинительного заключения.

Данное мнение подтверждается ответами респондентов: 78 % опрошенных связывают это с невнимательностью и безответственностью сотрудников следственных органов. В свете такого высокого показателя необходимо отметить и то, что практические работники сами создают благоприятную среду для допущения органами следствия ошибок тем, что складывается тенденция «неофициального» возвращения уголовных дел для приведения материалов в соответствие с уголовно-процессуальным законом. В связи с этим нельзя отрицать, что следователи менее ответственно будут подходить к составлению итоговых процессуальных решений, зная, что допущенные ими ошибки не отразятся в материалах дела и не повлекут уголовно-процессуальных или дисциплинарных последствий для них. Однако следует отметить также, что не лучшие свои качества могут проявить и сотрудники прокуратуры и даже суда, когда они закрывают глаза на явные нарушения уголовно-процессуального законодательства и принимают незаконные и необоснованные решения.

В целях минимизации случаев составления обвинительных заключений с нарушением требований УПК РФ полагаем полезным ввести в практику применение европейской системы смены штата сотрудников. Это обусловлено тем, что доказанным является факт потери интереса к любому процессу через 3–5 лет после начала его выполнения. А учитывая то, что правоохранительная деятельность является одной из тех, от которой зависит судьба человека,

нельзя подвергать его риску. С данной позицией согласилось большинство опрошенных респондентов – 64%.

Таким образом, именно прокурор, располагая увеличенным объемом надзорных полномочий, должен и будет в состоянии обеспечить законность обвинительного заключения и предварительного следствия в целом. При этом нельзя не сказать, что, отражая полноту логики проведенного доказывания по делу, формулируемое с определенной социально-нравственной окраской обвинительное заключение, качество которого обеспечено прокурорским надзором, будет отражать и аксиологическую оценку установленных событий с позиции отдельных членов социума, общества в целом и государства в рамках аксиологической функции уголовного судопроизводства [20, с. 6].

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Предварительное следствие. Общие условия и основные этапы производства. Куйбышев, 1986. 184 с.
2. Устав уголовного судопроизводства / сост.-ред. С.Г. Щегловитов. 3-е изд., испр., доп. и переработ. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1887 [4]. 1143 с.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. 607 с.
4. Кожевников О.А. Предмет прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении дознания и предварительного следствия // Юридический вестник СамГУ. 2015. Т. 1. № 1. С. 58–64.
5. Аветисян Г.А. Поддержание и утверждение обвинительного заключения прокурором // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 57–59.
6. Буров Ю.В. Функция прокурора на этапе окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 24–29.
7. Жаркова, А.С. Типичные ошибки структуры и содержания обвинительного заключения в практике следственных органов // European Scientific Conference: сборник статей V Международной научно-практической конференции: в 3 ч. 2017. С. 342–345.
8. Голова С.И. Принцип состязательности на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Общество и право. 2016. № 1 (55). С. 162–165.
9. Соловьев С.А. Процессуальная ценность обвинительного заключения на современном этапе (практический аспект) // Адвокатская практика. 2016. № 1. С. 28–33.
10. Архив прокуратуры Ростовской области. 2017 г. Надзорное производство по уголовному делу № 2017950 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
11. Головкин Л.В. Прекращение дела после расследования – такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением // Уголовный процесс. 2016. № 1 (133). С. 20–29.
12. Тарасов А.И. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Отечественная юриспруденция. 2016. № 2 (4). С. 21–23.
13. Архив прокуратуры Ростовской области. 2016 г. Надзорное производство по уголовному делу № 2016–427150 [Электронный

ресурс]. Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).

14. Норец А.М. Аналитическая работа прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 1-2. С. 109–112.
15. Буров Ю.В. Процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему к нему с обвинительным заключением: проблемы и пути их решения // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2015. № 1-1. С. 176–184.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 2. М.: Наука, 1970. 516 с.
17. Якубович Н.А. Окончание предварительного следствия. М.: Госюриздат, 1962. 147 с.
18. Козьявин А.А. Досудебное и судебное производства в уголовном процессе и их системная связь // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2. С. 180–186.
19. Архив Ленинского районного суда г. Курска [Электронный ресурс]. URL: <http://lensud.krs.sudrf.ru> (дата обращения: 01.12.2017).
20. Козьявин, А.А. Понятие и сущность аксиологической функции уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство. 2009. № 1. С. 4–6.

References

1. Sheifer S.A. Predvaritel'noe sledstvie. Obshchie usloviia i osnovnye etapy proizvodstva [Preliminary investigation. General conditions and main stages of production]. Kuibyshev, 1986, 184 p. [in Russian].
2. Ustav ugovornogo sudoproizvodstva [Tekst]. Sost. red. Dep. m-va iust. S.G. Shcheglovitov. 3-e izd., ispr., dop. i pererabot [Statute of criminal procedure [Text]. Compiler editor at the Department of the Ministry of Justice by S.G. Shcheglovitov. 3rd edition, revised, enlarged and arranged]. Saint-Petersburg: tip. M.M. Stasiulevicha, 1887, [4], 1143 p. [in Russian].
3. Foinitsky I.Ya. Kurs ugovornogo sudoproizvodstva [Tekst]: V 2-kh t. [Course of criminal proceedings: In 2 Vols.]. SPb.: Al'fa, 1996, Vol. 2, 607 p. [in Russian].
4. Kozhevnikov O.A. Predmet prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov pri osushchestvlenii doznaniia i predvaritel'nogo sledstviia [Subject of prosecutorial supervision over execution of laws in the implementation of inquiry and preliminary investigation]. Iuridicheskii vestnik SamGU [Juridical Vestnik of Samara State University], 2015, Vol. 1, no. 1, pp. 58–64 [in Russian].
5. Avetisyan G.A. Podderzhanie i utverzhenie obvinitel'nogo zakliucheniia prokurorom [Maintenance and approval of the indictment by the Prosecutor]. Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2017, no. 8, pp. 57–59 [in Russian].
6. Burov Yu.V. Funktsiia prokurora na etape okonchaniia predvaritel'nogo sledstviia s sostavleniem obvinitel'nogo zakliucheniia [Function of the Prosecutor at the stage of the preliminary investigation is completed with the preparation of the indictment]. Sudebnaia vlast' i ugovolni protsess [Judicial Authority and Criminal Process], 2017, no. 2, pp. 24–29 [in Russian].
7. Zharkova A.S. Tipichnye oshibki struktury i sodержaniia obvinitel'nogo zakliucheniia v praktike sledstvennykh organov [Typical

error of the structure and content of the indictment in the practice of investigating authorities]. In the collection: European Scientific Conference sbornik statei V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 3 chastiakh [European Scientific Conference: collection of articles of V International research and practical conference: in 3 parts], 2017, pp. 342–345 [in Russian].

8. Golova S.I. Printsip sostiazatel'nosti na etape okonchaniia predvaritel'nogo sledstviia sostavleniem obvinitel'nogo zakliucheniia [Adversarial principle at the stage of completion of preliminary investigation, drawing up the indictment]. *Obshchestvo i pravo* [Society and law], 2016, no. 1(55), pp. 162–165 [in Russian].

9. Soloviev S.A. Protssual'naia tsennost' obvinitel'nogo zakliucheniia na so-vremennom etape (prakticheskii aspekt) [Procedural value of the indictment on the modern stage (practical aspect)]. *Advokatskaia praktika* [Advocate's Practice], 2016, no. 1, pp. 28–33 [in Russian].

10. Arkhiv prokuratury Rostovskoi oblasti. 2017 g. Nadzornoe proizvodstvo po ugovornomu delu № 2017950 [Elektronnyi resurs] [Archives of the Prosecutor's office of the Rostov Region. 2017. Supervisory proceedings in criminal case № 2017950 [Electronic resource]]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Accessed: 01.12. 2017 [in Russian].

11. Golovko L.V. Prekrashchenie dela posle rassledovaniia – takoe zhe tsennoe reshenie, kak raskrytoe prestuplenie s obvinitel'nym zakliucheniem [Termination of the case after the investigation – the same pricing solution as solved crime with the indictment]. *Ugolovnyi process* [Criminal Process], 2016, no. 1(133), pp. 20–29 [in Russian].

12. Tarasov A.I. Deistviia i resheniia prokurora po ugovornomu delu, postupivshemu s obvinitel'nym zakliucheniem [Actions and decisions of the Prosecutor on criminal case received with the indictment]. *Otechestvennaia iurisprudentsiia* [National law], 2016, no. 2(4), pp. 21–23 [in Russian].

13. Arkhiv prokuratury Rostovskoi oblasti. 2016 g. Nadzornoe proizvodstvo po ugovornomu delu № 2016 – 427150 [Elektronnyi resurs] [Archives of the Prosecutor's office of the Rostov Region. 2016. Supervisory proceedings in criminal case № 2016–427150 [Electronic resource]]. Retrieved from legal reference system «ConsultantPlus». Accessed: 01.12. 2017 [in Russian].

14. Norets A.M. Analiticheskaiia rabota prokurora po ugovornomu delu, post-upivshemu k nemu s obvinitel'nym zakliucheniem [Analytical work of the Prosecutor on criminal case received with the indictment]. *Gumanitarnye, sotsio-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanities, Social-economic and Social Sciences], 2016, no. 1-2, pp. 109–112 [in Russian].

15. Burov Yu.V. Protssual'naia deiatel'nost' prokurora po ugovornomu delu, postupivshemu k nemu s obvinitel'nym zakliucheniem: problemy i puti ikh resheniia [Procedural activities of the Prosecutor in a criminal case received with the indictment: problems and ways of their solution]. *Obshchestvennaia bezopasnost', zakonnost' i pravoporiadok v III tysiacheletii* [Public security, justice and rule of law in the third Millennium], 2015, no. 1-1, pp. 176–184 [in Russian].

16. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovornogo protsesssa [Course of the Soviet criminal process]. In 2 Vols. Vol. 2. M.: Nauka, 1970, 516 p. [in Russian].

17. Yakubovich N.A. Okonchanie predvaritel'nogo sledstviia [Completion of the preliminary investigation]. M.: Gosizdat, 1962, 147 p. [in Russian].

18. Koz'yavin, A.A. Dosudebnoe i sudebnoe proizvodstva v ugovornom protsesse i ikh sistemnaia sviaz' [Pre-trial and trial proceedings in the criminal process and their system relationship]. *Vestnik SamGU* [Vestnik of Samara State University], 2014, no. 11/2, pp. 180–186 [in Russian].

19. Arkhiv Leninskogo raionnogo suda g. Kurska [Elektronnyi resurs] [Archive of the Leninsky district court of Kursk [Electronic resource]]. Retrieved from: <http://lensud.krs.sudrf.ru/> (accessed 01.12. 2017) [in Russian].

20. Koz'yavin A.A. Poniatie i sushchnost' aksiologicheskoi funktsii ugovornogo sudoproizvodstva [Concept and essence of the axiological function of criminal justice]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2009, no. 1, pp. 4–6 [in Russian].

A.A. Koz'yavin, E.A. Makhova*

ISSUES OF LEGALITY IN THE CONSIDERATION BY THE PROSECUTOR OF THE CRIMINAL CASE RECEIVED WITH AN INDICTMENT

The indictment, drawn up by the investigator and agreed by the head of the investigative body, perhaps, is the main procedural document authorities involved in criminal prosecution. This important procedural document contains an output to establish the fact of Commission of crime by a person subjected to criminal prosecution. This is the conclusion of the investigation based on collected on the case evidence listed in the indictment. The indictment, in contrast to other procedural documents of the investigation, shall be made after the investigation is complete, all installed on the case circumstances and is based on the totality of evidence, revealing in a logical sequence as the essence of the charges against the accused, and the logic of the process of criminal procedure proof. This role of the indictment in a natural way in the current system of criminal procedure determines and the importance of prosecutorial supervision at the stage of verification of the results of the preliminary investigation and transfer of criminal case for trial on the merits.

Key words: prosecutor, prosecutor supervision, the prosecution, the preliminary investigation, the indictment, no additional investigation.

* *Koz'yavin Andrey Aleksandrovich* (koziavin@mail.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Southwest State University, 94, 50 Let Oktyabrya Street, Kursk, 305040, Russian Federation.

Makhova Elizaveta Aleksandrova (makhova-i@mail.ru), Prosecutor's office of the Sudzha District of the Kursk Region, 17, Lenina Street, Sudzha, Kursk Region, 307800, Russian Federation.